Под взглядами всех присутствующих.

Фан Цю тоже улыбнулся и не стал отказываться. Он прямо протянул руку и сказал: "Отдай мне!".

"Это ты хочешь!"

Цзян Мяоюй с улыбкой передала письмо и радостно сказала: "Моя задача выполнена".

Затем она взяла воду из другой руки Фан Цю и сказала: "Спасибо за воду".

Но когда она только взяла воду, то почувствовала, что вода немного холодная на руке. Она не могла не нахмуриться и сказала: "Ледяная вода вредна для организма летом, когда тела людей холодные внутри. Поэтому есть поговорка, что морковь зимой, а имбирь летом. Питье холодной воды делает людей все холоднее и холоднее. Так что вы тоже не пейте эту воду".

Но Фан Цю загадочно улыбнулся и сказал: "Дай мне воды".

Цзян Мяоюй озадаченно протянула воду Фан Цю.

"Может быть, он сердится на нее за несколько заботливых слов?"

Фан Цю взял воду, сжал одну руку и слегка закрыл глаза. Все его тело мгновенно наполнилось внутренней Ци, устремившейся к ладони.

Внутренняя Ци все больше и больше собиралась в его ладони, делая ее все горячее и горячее.

Она прямо нагревала минеральную воду!

В то же время, холодный воздух ледяной воды был непосредственно поглощен его рукой.

Через десять секунд Фан Цю снова передал минеральную воду Цзян Мяоюй и сказал: "Готово".

"Готово?"

Цзян Мяоюй посмотрела на Фан Цю с растерянным лицом.

Когда она взяла минеральную воду, все ее тело слегка задрожало. На ее нежном и красивом лице появилось удивленное выражение.

"Она не холодная".

"И немного теплая".

Она явно помнила, что она была холодной, но сейчас она была совсем не холодной.

"Ты..."

Цзян Мяоюй потрясенно смотрела на Фан Цю.

В это время раздался свисток. Перерыв закончился, и военные тренировки продолжились.

Фан Цю загадочно подмигнул Цзян Мяоюй.

Это было время сбора, поэтому Цзян Мяоюй могла только похоронить сомнения в своем

сердце. Сказав "спасибо", она взяла в руки воду и собиралась вернуться в свой квадратный строй, где находился ее класс.

Но в тот момент, когда она обернулась.

В ее карман упало белое письмо.

Фан Цю шел к своему классу, как ни в чем не бывало.

Военная подготовка продолжалась.

В то время, как другие терпели палящее солнце, Фан Цю тайком гнал холодный воздух из своих рук, создавая небольшой кондиционер.

Температура вокруг внезапно сильно упала.

Жаркий воздух внезапно рассеялся.

Студент, стоявший рядом с Фан Цю, невольно озадачился. "Откуда взялся прохладный ветерок?"

Они долгое время тайно наблюдали, но так и не выяснили, откуда именно дул прохладный ветерок.

Раз уж он был здесь, просто наслаждались им!

Через час наступил очередной перерыв.

Трое людей в общежитии Фан Цю не дали ему шанса сбежать и сразу окружили его.

Сунь Хао шутливо призывал его: "Где письмо? Где письмо школьной красавицы Цзян? Быстро откройте его и посмотрите?"

Чжу Бэньчжэн и Чжоу Сяотянь также выглядели крайне ожидающими.

Фан Цю безмолвно посмотрел на троих и сказал: "Я не могу открыть письмо, даже если оно здесь. Отказывать девушке после открытия письма - значит задеть ее самолюбие".

"Тогда прими ее. В этом нет ничего страшного".

Чжоу Сяотянь сказал, принимая это как должное.

"Он боится, что это некрасивая девушка. Но тебе не нужно бояться. Девушка, которая может позволить школьной красавице лично отправить письмо, должна быть большой красавицей!"

Несмотря на то, что Чжу Бэньчжэн не часто говорил, когда он заговаривал, его слова не были добрыми!

Фан Цю покачал головой и сказал: "Если это красавица, я не могу его открыть. У нас все еще есть возможность стать друзьями, если письмо не будет открыто. Если же оно будет открыто, то мы станем врагами".

"Стать друзьями? Эй-эй!"

Сунь Хао сказал со злой улыбкой на лице: "Он собирается медленно строить заговор".

"Но после этого доказано, что младшая весьма привлекательна. У меня большие надежды на качество девушек в общежитии, которые, вероятно, будут общаться с нами после этого!"

Фан Цю безмолвно взглянул на Сунь Хао.

"Это может быть связано с общением. Он выделяет слишком много гормонов?"

Но он не сказал им, что отправил письмо обратно, потому что не мог объяснить, как он

это сделал.

Поскольку он не мог этого сказать, он просто позволил им думать, что он принял это.

После перерыва еще час продолжалась военная подготовка. Затем сегодняшняя военная подготовка подошла к концу.

Как только она закончилась, все поспешили в столовую. Не потому, что еда в столовой была очень вкусной, а потому, что нужно было быстро закончить трапезу и занять позицию.

Ночью будет битва!

Как они могли пропустить такой хороший спектакль раз в голубую луну!

До сих пор они не слышали никаких указаний от университета о прекращении или критике инцидента.

В таком случае, битву нельзя было пропустить.

"Младшие, пойдете ли вы сегодня вечером смотреть матч?"

Во время ужина Чжу Бэньчжэн спросил Фан Цю.

"Пойдешь?"

спросил Фан Цю в ответ.

Трое из них одновременно кивнули головой.

Чжоу Сяотянь сказал: "Как мы можем пропустить такое событие, особенно Чэнь Конг в нашем классе. Мы должны поддержать его!"

Услышав, что трое собираются пойти, Фан Цю передумал и сказал: "Я не пойду. Я найду классную комнату, чтобы читать книги".

Трое из них помахали Фан Цю большими пальцами.

"Все еще хочет учиться в это время. Такой отличник!"

Они не знали, что причина, по которой Фан Цю спрашивал, заключалась в том, чтобы узнать их след сегодня вечером, на случай, если это будет замечено, когда он внезапно отлучится на некоторое время.

Он был готов принять вызов сегодня вечером!

Но он должен был замаскироваться. Он не хотел, чтобы кто-то знал, кто он такой.

Что касается маскировки, он был несколько обеспокоен.

Если бы он был в своей одежде, трое парней в его общежитии узнали бы его наверняка. Если бы он не носил свою одежду, то у него не было бы никакой одежды. Он также не мог покупать прямо сейчас, если вдруг кто-то из одноклассников пойдет в магазин одежды и увидит одежду того же стиля. Если этот одноклассник спросит, кто купил такую же одежду в день битвы, и узнает, что это был он, это будет плохо.

"Купишь потом в интернете".

"А сейчас?"

После ужина они втроем пошли на детскую площадку. Фан Цю сидел на кровати в общежитии один и не знал, как поступить.

Наконец, Фан Цю решил надеть военную форму!

Просто надеть военную форму.

В любом случае, у каждого первокурсника был комплект военной формы. Даже если люди видели его, они могли знать только то, что он первокурсник, но не знали, кто он. Кроме того, к военной форме прилагалась шапка, которая закрывала волосы.

А потом он надевал маску, которую купил, но так и не надел. Так что никто бы не узнал. Это было бы идеально.

Все было решено!

В семь часов вечера на игровой площадке раздался шум голосов и суматоха.

Чен Конг спокойно стоял на той же сцене, что и вчера вечером, обхватив себя руками и закрыв глаза, ожидая своего соперника.

Время его вчерашнего выступления было двадцать минут седьмого.

Сейчас оставалось еще двадцать минут.

"Фан Цю, надеюсь, ты сможешь прийти".

Лю Фэйфэй с учениками третьего класса стояли за сценой и раздавали каждому по одной световой палочке, чтобы они болели за Чэнь Конга.

Лю Фэйфэй посмотрела налево и направо и не нашла Фан Цю. Она остановила Сунь Хао и спросила: "Где Фан Цю? Почему он не пришел?"

"Он пошел читать. Эй-эй, старшая сестра, разве ты не очень рада, что в классе есть такой человек, который так любит учиться?"

Сунь Хао хихикнул и сказал.

Лю Фэйфэй тут же похлопала непослушного Сунь Хао по плечу и сердито сказала: "Не скучай потом!".

"Хорошо, эй-эй-эй." Сунь Хао сразу же кивнул головой.

Что касается того, что Фан Цю не придет, Лю Фэйфэй не стала ничего говорить.

Из-за сегодняшнего инцидента она сама сильно переживала. Как мог студент публично передать письмо с вызовом, как только начался семестр? Если бы не попустительство декана, который вчера наблюдал за всей этой вечерней вечеринкой, возможно, ее бы сейчас потащили преподавать урок.

Однако Чен Конг, будучи студентом ее собственного курса, сделал что-то настолько крутое. Ей все равно пришлось болеть за него, и она это сделала!

По мере того, как становилось все темнее и темнее, зрителей за сценой становилось все больше и больше, а голоса обсуждения становились все громче и громче.

"Не уверен, что эксперт, о котором Чэнь Конг упоминал прошлой ночью, придет или нет. Если никто не придет, мы просто напрасно ждем здесь".

"Эй-эй, надеюсь, кто-нибудь придет, чтобы мы могли посмотреть хорошую игру".

"Люди из тех нескольких клубов боевых искусств собираются записаться, чтобы выйти на сцену?"

"Клубы боевых искусств состояли из группы любителей боевых искусств, большинство из которых только начали тренироваться после поступления в университет. Чэнь Конг, очевидно, был адептом боевых искусств. Кто осмелится пойти?"

"Он талант среди первокурсников. Возможно, сегодня он отличится!"

Когда все обсуждали это, Ли Цинши и люди из Союза студентов Школы китайской медицины тоже пришли. Как у президента студенческого союза школы, у него не было оправдания, если бы он не пришел.

Однако он выглядел очень бледным, но не из-за этого вопроса, а потому что кто-то сказал ему, что Цзян Мяоюй пошла к Фан Цю во второй половине дня, чтобы передать ему любовное письмо!

Любовное письмо!

Эти два слова вонзились в его сердце, как шип.

Даже если он знал, что Цзян Мяоюй послала это любовное письмо кому-то другому, он все равно не мог принять это!

Он чувствовал себя словно околдованным. Любой мальчик, который был рядом с Цзян Мяоюй, был его врагом, а теперь Фан Цю был его самым большим врагом!

Но сначала он отбросил все мысли о Фан Цю. Теперь он сосредоточился на поединке, стараясь избежать несчастного случая.

Лю Фэйфэй заметила Ли Цинши и студентов из Студенческого союза. Они кивнули друг другу, и все стали тайно следить за окружающей обстановкой, чтобы избежать несчастного случая!

Десять минут седьмого.

Все еще никто не появился, но появились люди из Ассоциации боевых искусств, что сразу же вызвало переполох.

Но вскоре пришло известие, что люди из Ассоциации боевых искусств не собираются сегодня выходить на сцену. Они просто пришли посмотреть, что вызвало недовольство зрителей.

"Ну же, раз уж вы здесь. Чего вы боитесь?"

"Как у вас хватает наглости говорить, что вы практикуете кунг-фу?"

Этой группе искателей удовольствий было все равно, серьезное это дело или нет, и они сразу же подняли шум.

"Выходите на сцену!"

"Выходите на сцену!"

"Выходите на сцену!"

хором кричали все зрители.

Люди из Ассоциации боевых искусств выглядели очень серьезными, когда услышали, как их освистывают.

Выходить на сцену было неуместно, но не выйти на сцену сегодня - значит потерять лицо.

"Президент, позвольте мне выйти на сцену".

Черный сильный студент обратился к президенту Ассоциации боевых искусств.

Рен Лонгян, президент Ассоциации боевых искусств, пробормотал себе под нос и сказал: "Будь осторожен. Не пострадайте".

Он знал этого члена - Ван Канга. В детстве он несколько лет занимался боевыми искусствами, а также изучал Саньда. Обычные люди не могли победить его, но у него не было уверенности, чтобы сражаться с Чэнь Конгом, потому что он тоже был вчера на вечеринке.

Сложные движения, которые демонстрировал Чэнь Конг, превосходили их воображение.

Получив разрешение президента, Ван Кан не мог дождаться, чтобы немедленно выйти на сцену.

Увидев кого-то на сцене, зрители сразу же зааплодировали.

"Хорошо!"

В это время Чэнь Конг медленно открыл глаза и увидел незнакомого мужчину. Он оглядел его с ног до головы и холодно сказал: "Твои шаги такие легкие. Ты не мой противник. Убирайся".

Как только он это сказал, вся аудитория внезапно затихла.

"Боже мой! Он еще не начался. Откуда ты знаешь, что другие не смогут тебя победить?".

"Ты слишком крут или слишком уверен в себе?"

Ван Кан был явно раздражен этими пренебрежительными словами. Он никогда не боялся никого в бою, от мала до велика.

"Просто дерись! Дай мне посмотреть, насколько ты крут сегодня!"

"В таком случае, давай".

Чэнь Конг также не стал говорить глупости. Он опустил руки и стоял прямо со стилем эксперта боевых искусств.

"Пожалуйста!"

Ван Кан сжал кулак и наклонился на одну сторону. Он выставил сжатые кулаки перед собой, и его ноги начали двигаться.

"Санда? Пожалуйста!"

Чэнь Конг сжал кулак и протянул правую руку вперед.

Зрители за сценой сразу же заволновались. Они ждали уже долгое время, и наконец-то соревнование началось.

"Кто победит на земле?"

http://tl.rulate.ru/book/78330/2383354